

МАМА

Выносит из прошлого Кама
Флотилии и имена...
Я вижу, стоит моя мама,
Красивая мама моя.

Стоит на носу парохода
И смотрит на наши края.
Я спрятал в стихи твоё фото,
Красивая мама моя.

Жизнь пахнет сырыми груздями,
Ржаною горбушкой — поля.
Моргает большими глазами
Красивая мама моя.

Моргает? А может быть, плачет?
Былую печаль не тая...
Плывёт мимо старенькой дачи
Красивая мама моя.

Мне вплавь до неё не добраться,
Руками излуку края.
Не сможем с тобой повидаться,
Красивая мама моя.

Мы в разных мирах и столетьях...
Из чаши февральского дня
Живого меня не заметишь,
Красивая мама моя.

НИКОЛАЮ КЛЮЕВУ

Сын великих озёр и лесов,
Града Китежа огненный ус,
Задыхаясь от варварских слов,
Окликнул уходящую Русь.

Да не слушали люди тебя,
Непомерный тянули свой воз,
И стонала родная земля,
Как на дыбе, от скрипов колёс.

И пошёл ты к ним ради Христа
С перемётною нишей сумой,
И оставил родные места,
Путь закончил Нарымом-тюрьмой.

Пролетарские дети скорбят,
Прозевавши апостольский стих.
Но и нынче с креста ты не снят,
Неизвестен, непонят и тих.

Знай, что Русь не умолкла навек,
Видишь, дым с олонецких полей...
Просыпается человек —
Утро вечера мудреней!

Я В ЭТОТ ДЕНЬ

Холодно в поле, пустынно в душе.
Окна в домах заколочены.
Словно на фронт все сбежали уже —
Столько следов вдоль обочины!

Мне овощей уже не накопать...
Да потому, что не вырастил!
Любит осеннее сердце взмывать —
Я лишь на миг его выпустил.

Сразу умчалось в небесную гать —
Звёздами Бог её выложил.
Любит поэтово сердце страдать,
Любит, а значит, всё выдюжит.

АВГУСТ

Весна прошла. Минуло лето?
Нет, ещё август на дворе.
И изумрудная планета
Шумит, как брага в бунтаре.

Нам горевать с тобою рано.
Ещё не вырублен наш сад.

Пегас мой не порвал аркана
И служит мне, как Росинант.

Как при царе, мы безземельны,
Хоть нет тех мельниц ветряных...
Живём буржуйам параллельно,
Как люди русские в пивных.

Как принято — живём, не тужим
Полвека на Святой Руси.
Садясь с молитвою за ужин.
Скворчат в сметане караси.

В буфете есть коньяк и водка.
Для женщин — лёгкое вино.
Есть в сундуке косоворотка —
Не надевал её давно...

Как на полотнах Васнецова,
В окне — родимая земля.
А за дверьми — шинель отцова,
Словно кольчуга, тяжела.

* * *

Не пропал покуда голос,
На душе не сиротливо.
И серебряный мой волос
Плещет золотом отлива.

Возраст осени от лета
Отличается листвою.
Жизнь моя — судьба поэта,
Я люблю её такую.

Небо — словно лист калёный
Побежалости высокой.
Отлепился лист кленовый,
От светила желтобокий.

Перевит снопами света
Мир вселенской красоты!
Это родина поэта —
Знаю я и знаешь ты.

Будь он умный или дурень,
Кем его назначил Бог,
Как Есенин или Бунин,
Защитит он русский слог!

* * *

Схожу с ума от русской речи,
Взвалив ум с разумом на плечи,
Под мышкой — классиков тома...

Ты гений? — Нет! Ещё не вечер.
Хотя бы чтивом обеспечен.
Скатилась родина с холма.

Хохочет, как хохочут дети,
Когда пускают вверх ракеты,
Не зная, что за солнцем — тьма...

Империи сейчас не сладко —
Ты это запиши в тетрадку,
Что демократия — чума!

РУСЬ УХОДЯЩАЯ

Церковь на боку лежит,
В ней отцы молились...
Не блудил здесь Вечный Жид,
Роты не рубились.

Русь уходит, говорят,
Да уйти не может.
Маковки в траве горят —
Подойди, прохожий,

Мимоходом наклонись,
Как за земляникой.
Русским в пояс поклонись.
Можешь четвертинкой

Помянуть былой народ...
Или рановато?
Посмотри, сюда идёт
В ватниках бригада.

Топоры да пилы есть —
Мужики найдутся.
Хватит по углам хмелеть!
(Бесы усмехнутся...)

Что ж нам, русским, горевать,
Воспевая дали?
На родной земле стоять!
Разных повидали.

Либералов, немчуру.
Подленьких французов.
Ляха, шведа, чтоб ему
Было голопузо!

Снова нагло лезет мразь,
Мрази всё неймётся.
Рвётся с Родиною связь,
Да не надорвётся!

Мы прощаться погодим.
Потрясём банкиров.
Ложь в металлолом сдадим.
Выйдем из трактиров.

Скажем:
— Здравствуй, Белый Свет!
Здравствуй, Русь-сторонка!
Бесподобен твой портрет,
Как лицо ребёнка.